Я поднял глаза, подняв брови: "А, да. Нет".

Балдаг-Руль даже не вздрогнул. Насекомые наваливались на меня, и Балдаг-Руль прошипел:

"Кто, по-твоему, даровал тебе эту способность, овечка?"

Я моргнул, поднимая руки: "Что?"

"Я знаю о системе. Это я причина того, что ты попал сюда вместо этого... Обучения, как ты это назвал. Я сделал больше. Я также дал тебе твою ауру. Она не может меня ни капельки смутить".

Насекомые облепили меня. Я топтался по приближающимся жукам, гонял муравьев и истязал пауков. За секунды они задушили меня, и их лапки заскрежетали вокруг меня со всех сторон. Они грозили заползти мне в нос, когда Балдаг-Руль заговорил:

"Они съедят тебя за считанные секунды, малыш. При необходимости я могу и задушить тебя. И знай, меня не смутит убийство тебя. Мне больше ничего не нужно. Если ты решил умереть прямо сейчас, я просто воспользуюсь телом одного из твоих друзей вместо твоего".

Я врезал кулаком в лежащий подо мной камень и взвыл: «Черт возьми». Я снова трижды ударил по земле, расколов скалу. Я прорычал всевозможные оскорбления. Балдаг-Рюль дрожал, возвышаясь надо мной. Он зловеще улыбнулся: «Так, убери это свечение, или я убью тебя».

Я отключил Agony, прежде чем Балдаг-Рюль махнул мне искалеченной конечностью, торчащей из его спины: «Давай, подойди, или я отгрызу тебе руки и ноги и потащу за собой твой окровавленный труп».

С тяжелым сердцем я повиновался. По всему помещению туннели затопило водой, но каждая капля стекала в водовороты вокруг ядер големов. Вода закручивалась крошечными каплями маны, создавая маленькие ручейки светящегося тумана. Эти восемь потоков стекались в центр комнаты. Нижний ярус Колизея был заполнен сияющей жидкостью, и Балдаг-Рюль раскинул руки: «Иди туда, в центр».

С трудом передвигая ноги, поникнув головою, я шёл, словно на собственную казнь; руки мои онемели, а веки отяжелели. В горле саднило от сдерживаемых слёз досады. Вот к чему привели все мои старания; я превратился в какую-то оболочку. Балдаг-Рюль раскинул руки.

- Для начала ты искупаешься вот в этой мане. Она послужит основой для твоего панциря.

Я приблизился к манящему водоему, исполненный ужаса и отчаяния. Оглядевшись, я искал пути к бегству, но напрасно. Балдаг прошипел:

- В бассейн, агнец божий.

Стая насекомых столпилась в шар и столкнула меня в бассейн. Прохлада окутала меня со всех сторон, доставляя странное удовольствие. Над поверхностью жидкости раздался оглушительный грохот, и мана потекла ко мне.

Мана сгущалась, становясь все плотнее и плотнее, пока не превратилась вокруг меня в твёрдую оболочку. Иголки кристаллизованной маны вонзались мне в спину, череп и кости. Они изучали каждую клеточку моего существа, и неумолимая энергия связалась со мною навеки.

После завершения сканирования мана обрела более грубую форму, подобную застывшему огню, который окутал меня. Через несколько секунд мана проникла в мою кровь. Она ринулась в мое тело, и ощутимая волна энергии пробежала по волокнам, связывающим меня. Она запечатлела каждую из моих клеток в каждой своей капле.

Отдалившись от меня, мана сгустилась в шар над моей головой. Все вернулось в прежнее состояние, когда жидкость перестала покрывать мои глаза. Все руны комнаты светились ярким белым светом. Когда я поднял взгляд, гигантский голубой огонь, освещавший комнату, превратился в ослепительный белый свет чистой, резонирующей энергии.

Шар гудел от скрытой в нем силы. Дуги молний полосовали его с оглушительными грохотами, плотность его все больше увеличивалась. Подобно голубому солнцу, шар рос и рос, пока не обрушился на себя. Огромный, кристаллизованный кусок энергии упал, а его поверхность была усеяна странными рунами.

Взрыв, прогремевший позади, создал пространственно-временной разрыв надо мной, явив миру темный, мерцающий контур. Бесформенный контур испускал в эту плоскость мрачную энергию. Я вцепился в него взглядом, не в силах оторваться. Пока я всматривался в эту бездну, она вглядывалась в меня. Она пронизывала меня насквозь, словно меня не существовало.

Балдаг-Раль поднял руки и сплел струящуюся тьму в единую точку. Мизерный, сочившийся поток превратился в неистовый, бурлящий водоворот. Поток тьмы разбухал, вызывая искажения во времени: одни насекомые двигались в замедленном темпе, а другие мчались быстрее обычного. Трещина в измерениях фонтанировала безграничной энергией, которая вырывалась наружу с бурной яростью.

Яркое солнце, сияющее прежде, было ничто по сравнению с этим новым пятном черноты. Это была абсолютная тьма, воплощение мрачной тени. Она принимала форму, противоположную свету, и поглощала свечение вокруг себя. Близлежащие насекомые погибали или сходили с ума, их крошечные жизни были сведены с ума. Их жизни помогали подпитывать сферу, которая высасывала жизнь из воздуха.

Я побежал к краю бассейна и прыгнул, но силовое поле встретило меня и отбросило назад. Балдаг-Руль провозгласил свои слова с тяжестью свинца,

– Тихо, дитя. Ложись и засыпай. В это заклинание высечена твоя душа. Этот новый панцирь примет твою душу как свою. После этого я превращу тебя в своего собственного.

Шар сжатой черноты подавлял все вокруг себя. Он смял меня на колени, и Балдаг-Руль также оказался обездвижен. Он прорычал, его щелкающий, отлитый голос прорезал пропасть. Шар уплотнился и двинулся. С глубоким криком из шара вырвался звук, похожий на лопающийся металл.

Кровь хлынула из моих барабанных перепонок, когда начала формироваться броня. У меня не было времени на наблюдение. Мой разум лихорадочно искал хоть какое-то спасение, выход из положения. Ничего не приходило на ум, пока я не вспомнил о Корунде душ. Я взглянул на него в меню.

Корунд душ | Уровень: Легендарный уникальный — Мифический самоцвет, в котором, как

предсказывают, содержится безграничная мана. При достижении 1 000 000 самоцвет оживёт, породив живую душу, заточенную в сосуде.

Заряжено 998 855/1 000 000 маны

В течение последних нескольких дней и во время бегства моя мана постоянно истощалась. Мне нужно было больше, и немедленно. Я потянулся к своей мане, обнаружив, что она полностью восполнена, а текущая регенерация маны оттягивается в неё. Я перекачал всю свою ману. Сдавливающая волна истощения захлестнула меня, когда мой запас маны опустел.

Оказалось недостаточно. Я отдал ещё, моя кровь капала из носа. Тело восстало, меня пронзило огнём. Голова раскалывалась от боли. Конечности тряслись от напряжения. Было недостаточно. Дополнительная регенерация маны не проходила.

У меня не было тех долгих часов, которые мне были нужны, чтобы этот самоцвет заполнился. Отчаяние подпитывало меня, я дергал за ману с полным отсутствием страха. Мана больше не выходила, но по нервам отдавали мучительные, тяжелые волны боли. Это было ослепительно и быстро, как молния, пробегающая по моему телу.

Каждый раз, когда я натягивал истощенную ману, мое тело распадалось, но мана не приходила мне на помощь. Я поднял взгляд вверх, и темная броня обрела форму. Балдаг-Руль каркнул: «Теперь позволь мне вылепить твою душу, маленький ягненок. Ты станешь шкурой этого волка. Ты станешь его плотью».

Я удвоил свои усилия, чтобы добавить больше маны. Мои руки дрожали. Мои колени подкашивались. Еще одна вена на моем носу лопнула, и из нее хлынула кровь. Мои глаза налились кровью. Я стиснул зубы. Я сжал кулаки. Пот тек по моему лицу, когда я боролся, боролся и боролся еще больше.

Когда черное зловоние окутало меня, вены в моих глазах лопнули от чрезмерного напряжения. Дрожь стала глубокой и неукротимой. Я задрожал так, что на шее и лице выступили вены, а лицо побагровело. Пальцы впились в ладонь, и когда я попытался призвать ману, полилась кровь. Я ничего не почувствовал.

Балдаг-Рул продолжал: "Подойди, дитя. Впусти меня. Впусти меня внутрь себя".

Из моих глаз, ушей и носа лилась кровь. Мои зубы треснули, разломались и рассыпались. Я напрягся со стальной волей, призывая ману. Я требовал больше. Я повелевал призвать больше маны. Я призывал ее, пока зловоние не окутало меня.

Черное зловоние было чем-то неправильным, порочным. Оно вползло в самую суть моего существа, пытаясь подчинить меня своей воле. Несмотря на всю свою сокрушительную мощь, оно столкнулось с моей душой, как со стальной стеной. Я не изменился. Балдаг-Рул пускал слюни и пенился, невнятно бормоча слова:

"Не сможешь помешать! Все, что ты есть, станет моим. Ты потеряешь себя и превратишься в мой инструмент".

Охватила паника. Её яростью и воем я боролся с той силой, которая превзошла все мои представления. Я стал столпом воли, памятником человеческому духу. Балдаг-Руль смеялся над моим сопротивлением, но я продолжал бороться. Я успокоился, и паника превратилась в

твёрдую решимость.

Бешеные энергии, рвущие ветры и кипящий поток насекомых утихли вокруг меня. Я погрузился в безмятежность, очищая свой разум. Хотя со всех сторон во мне скапливалась зараза, я бросил ей вызов. Я решил поглотить эту тьму. А она не поглотила меня.

Во мне что-то щёлкнуло. Полилась тонкая струйка маны. Вместе с ней моё тело пронзила яростная мука. Эта агония разрывала меня на части. Но она была не концом — началом.

Эта мана порождена моей кровью. Я пожертвовал собой ради нее. Я влил еще больше этой новой маны в Корунд Душ. Боль переросла во что-то зловещее. Она бушевала против меня, мучая так, как я никогда не испытывал. Я утопал в ее жестоких объятиях. Это был мой побег, мой способ не стать чьей-то оболочкой.

Боль была временной, но победа - вечной. Найдя свой путь к триумфу, я превратил свою плоть, кровь и кости в ману. Я дрожал на месте, мое тело распадалось в кашу. Узы, связывающие меня, порвались, и кровь хлынула из моих вен. Мои десны превратились в кашу. Волосы выпали. Мои ногти отломились.

Боль стала невыносимой. Она воздвигла непреодолимую стену. Мне так сильно хотелось просто сдаться, отпустить все. Но я не сделал этого. Я был потрясен своим отчаянием.

И вот Корунд Душ наполнился.

Корунд Душ | Уровень: Легендарный | Содержит чистую и непорочную душу.

Собрав последние силы, я вытащил из кармана самоцвет. Руны на кристаллах соединились в первозданное, невинное создание. От него во все стороны расходились круги белого света. Туман вылился из меня и проник в беззащитную душу. Она деформировалась под его воздействием, плавясь под немыслимым давлением энергетики измерения.

Обессиленный, я рухнул и ударился лицом о камень. С трудом открыв глаза от ослепляющего света, я увидел, как корунд упал на землю, а черная энергия вокруг меня исчезла. Балдаг-рул тупо уставился на меня: «Ч-что? Что происходит? Почему ты не подчиняешься моему заклинанию? Как ты еще стоишь на ногах? Что ты сделал?»

Его чертеж повис в воздухе в центре арены. Балдаг озирался по сторонам, пытаясь понять, что произошло. В ослепительной вспышке его чертеж, изображающий меня, отпечатался на корунде душ, привлеченный его первобытной силой.

Балдаг-Рул поднял руки, а из его сломанного панциря потекла гнойная жидкость. Он закричал: "Я-я не потеряю свое творение. Я не могу его потерять. Все, что во мне есть - это одно это заклинание. Это мой единственный путь выбраться из этого проклятого ада."

Слёзы лились из его глаз, когда он упал на колени. Его эмоции захлестнули его, лишив разума.

"Нет. Всё ушло. Все эти столетия ожидания, изучения, планирования… Всё было зря… Я ничто."

Его отчаяние и растерянность стали моей возможностью. Я огляделся, ища корунд. Мой взгляд зацепился за теперь уже тёмный камень. Я пополз к нему, не в силах больше стоять. Внутри кристалла боролись силы, прежде чем они стабилизировались.

Зыбь прошла через наше измерение, время замедлилось до ползания. Секунда прошла, как много минут, прежде чем руны перестали светиться. Трещина в измерениях захлопнулась с резким звуком. Дрожащие глаза Балдаг-Рула уставились на черный драгоценный камень, теперь всего в нескольких дюймах от моих рук.

Балдаг-Рул взревел из своей глубины: «Стой. Не трогай это. Это мое».

Он бросился ко мне, и его насекомые побежали со всех сторон. Они хлынули со всех сторон, когда я потащил себя вперед. Топот Балдаг-Рула усиливался в моих ушах, когда он приближался ко мне. Его насекомые достигли моих ног, прожевывая плоть и кости, проникая под мою кожу.

Прежде чем они добрались до кристалла, мой кончик пальца коснулся парящего драгоценного камня. Все почернело. Мощный поток энергии поглотил меня. Истощение, как раньше, сменилось сокрушительной силой, первобытным порывом. Теневое пятно образовалось вокруг всего моего тела, создав доспехи.

Он подходил мне так, как не мог ничто другое. Я нашёл недостающую половину себя, продолжение моей души. Он всегда был там, я просто не знал об этом. Если бы я потерял его сейчас, это было бы похоже на потерю части себя. Во всех смыслах этого слова доспехи вокруг меня казались идеальными и нетронутыми.

Я сжал кулак. Сильный. Сильнее камня или стали или этого монстра передо мной. По моей коже пробежала остаточная аура от переделки доспехов. Из окружающей меня темноты открылась щель для моих глаз и света. Изнутри исходило зловещее багровое свечение. Мои доспехи струились по моей коже, никогда не превращаясь в плоские пластины.

Это было живое, органическое существо. Вдоль плеч и спины тёмный металл заканчивался остроконечными шипами. Края расширили моё чувство осязания до предела этих зазубрин. Я потянулся и потрогал один. Он отозвался так, как будто это была моя собственная кожа, закалённая и гладкая.

Опустив руку, я уставился на запястье и кисти. Там образовались утолщенные пластины предплечья, добавившие вес только для меня. Мои руки стали дубинами, мои кулаки — головками кувалд. Броня была бы в самый раз для того, чтобы ломать кости.

Особенно кости Балдаг-Рула.

Я бросил на него грозный и хищный взгляд. Взрыв от создания доспеха впечатал Балдаг-Рула в стены Колизея. Трещины расползлись оттуда, где он погрузился в стену на шесть дюймов. Он вытащил себя, стоя на дрожащих ногах. Он уставился на меня, его глаза трепетали:

"Кто ты?"

Я заговорил молчанием. Балдаг-Рул стряхнул с себя замешательство и уставился на меня.

Когда наши взгляды встретились, он замер на месте, как олень в свете фар. Напряжение пронеслось между нами, прежде чем он воскликнул:

"Это... Мой панцирь? Ты... Ты вор".

Я сделал шаг к нему, и он затрясся от страха. Я хрустнул шеей и размял плечи. Я направился к Балдаг-Рулу, ярость в моих шагах и железо в моем голосе:

«Ты готов, Балдаг? Я сейчас превращу твоё лицо в крошево».

Он не мог встретиться со мной взглядом; он отвёл глаза, ревя: «Это ничего не изменит. Я всё равно тебя пожру, как и других. Я начну сначала. Я узнаю, как ты избежал заклинания. Это не в первый раз».

«Ой, поверь мне, это будет последний».

Я ударил кулаками друг о друга, и приятный звон раздался по всему колизею. От меня веяло уверенностью, как густым облаком. Большинство его насекомых поблизости превратились в пыль от недавней ударной волны, но новые выползали из каждого туннеля. Они, словно кипящий поток конечностей, устремились ко мне. Я сжал руки в кулаки и активировал Муку.

Но это была не Мука. Появилось три уведомления.

Ты забыл навык «Мука». Один бонусный балл возвращен.

Разблокирована неизвестная способность: «Подавление».

Притеснение | Уровень: Легендарный уникальный навык — Твое тело распространяет свое присутствие за пределы физической формы. Это эфирное распространение искажает окружающее пространство, наводя ужас на твоих врагов.

Притеснение | Урон - (15% от хп заклинателя/мин + 5000/мин) |

Когда я активировал ауру на этот раз, знакомая боль Агонии исчезла. Несмотря на это отсутствие дискомфорта, мое окружение покорилось моей воле. Балдаг-Рул взвыл от боли. Его насекомые отступили, и то же самое сделал чудовищный роевой разум. Когда он достиг стен арены, я сделал несколько шагов ему навстречу. Я ощетинился,

— Похоже, ты все-таки не создал этот навык. Ты больше не неуязвим.

Насекомые поблизости начали умирать под воздействием навыка. Балдаг-Рул закричал: — Это... кто это сделал? Ты не мог исказить мой ритуал. Ты ничего не знаешь о магии.

Балдаг-Рул замер на месте. Он произнес: — Альфред.

Кивнув, я зашагал к нему. Балдаг-Руль, на месте дрогнув, зарычал с недюжинной силой. Он яростно заорал мне, но его вопли пропали втуне. Я продолжал идти к нему, уверенный в своем превосходстве. Он взметнул вверх руки, пуская волну за волной жуков. Они умирали целыми толпами, не достигнув меня.

Когда они это делали, я топнул по земле, создавая трещины в скале под ногами. Трещины расползались под моими ногами, а ударной волной сбивало жуков. Прежде чем он смог меня прикрыть, я поскакал к Балдаг-Рулю, подобно свирепому быку. Он прикрыл руками лицо,

прежде чем я ударил его кулаком.

Он соскользнул в сторону, и мой кулак врезался в камень. Мои кости затвердели, я принял боевую стойку. В процессе броня села на меня как влитая. Я шагнул вперед, ударив в лицо Балдаг-Руля. Когда я замахнулся, мне не мешали ни шипы, ни затейливые детали доспехов.

Мой кулак встретился с его панцирем. По краю пошла трещина, и он отступил назад. Я шагнул вперед. Суставы двигались, словно хорошо смазанная машина, и я не отставал от него. Я нанес ему удар в живот, и он провалился. Его заплесневелый панцирь, не оказав никакого сопротивления, вдавился вовнутрь. Моя собственная броня скользила, как у птицы, не издавая звука.

Он выбросил когтистую руку. Я пригнулся, из положения выпада нанося ему апперкот. Тяжесть перчаток позволила мне вложить в удар гораздо больший вес своего тела. Мой удар задел его лицо, выбив ему челюсть. Из раны хлынула кровь, и Баладаг-Руль снова бросился на меня.

Я откинулся назад, и его рука скользнула по моей броне. Вспышка света сопровождалась потоком искр, когда я выпрямился и с размаху ударил правой. Я развернулся на опорной ноге, и мой кулак вонзился в ключицу Баладага. Она треснула, и он захрипел от крови, вытекавшей из его отсутствующей челюсти.

Он плюнул в мое лицо зеленой, пенистой кровью. Моя броня закрыла щель над моими глазами, помешав Балдагу ослепить меня. Во мне росло ужасающее чувство силы, когда я сокращал расстояние между Балдагом-Рулем и мной.

Эта броня ощущалась слишком хорошо. С дополнительной силой я набросился на Балдага, как приближающаяся буря. Я держал руки плотно прижатыми к бокам, когда приблизился к нему. Я топнул каблуком, раздробив камень под ногами. Сила прошла через мои бедра, затем плечи и в руку. Я замахнулся крюком над головой, потянув удар на себя.

Компактный, режущий удар врезался в маленькие руки-насекомые Балдага. Его конечности хрустнули от удара моего правого оверхенда. Взрыв звука отдался эхом, словно при автокатастрофе. Удар вдавил коллективный разум в земляную стену позади него. Отступив, я нанес еще один удар ему в живот, развернувшись при этом.

Еще одна звуковая бомба пронеслась по пещере. Кровь хлынула из его челюстного рта, когда мой кулак врезался ему в живот. Его панцирь треснул. Он выбросил вперед руку с когтями. Яркие искры вспыхнули в воздухе, когда его когти оцарапали мою броню, но не пробили ее.

Он снова взмахнул рукой, вызывая очередную серию искр. Я выкрутил плечи, нанося еще один удар по его насекомоподобным рукам. Удар отломил куски его насекомого панциря. Он выбросился вперед к моему лицу, но я откинулся назад. Его челюсти захлопнулись, как два стальных прута, над моей головой. Когда он отдернул морду назад, я потянул руку вверх, таща ее за собой. В моем кулаке росла инерция, прежде чем я нанес еще один удар по рукам, защищавшим его лицо.

На этот раз конечности Балдага не выдержали. Они ломались, как стебли кукурузы, прежде чем я ударил по его отвратительной физиономии. Его насекомые добрались до меня, взбираясь по моим ногам. Я выпустил град четких, резких ударов в лицо Балдагу-Рулю, пока мое

количество здоровья не упало ниже половины.

Насекомые вгрызались в мою броню и кожу, их когти и зубы были твёрже камня. Я увернулся от следующего удара Балдага. Наклонившись, я развернул торс и нанёс ему апперкот в живот. Мой кулак пронзил его, увязнув глубоко в груди. Рот Балдага-Руля брызнул кровью, как фонтан. Он простонал:

«Подожди. Подожди».

Его насекомые перестали меня кусать. Я перестал наносить удары. Они уползли, когда Балдаг-Руль поднял свои сломанные руки:

«Я-я могу помочь тебе». Кровь хлестала из его странного рта. «Ты уже обрёл броню. С моей помощью, ты можешь получить ещё большую –»

Я впечатал свой кулак ему в лицо. Я кивнул ему: «Извини. Мне нужно было это сделать. Ладно, продолжай».

Он снова поднял свои сломанные руки и прохрипел: «Я-я могу дать тебе ещё больше даров. Эту Схему. Ты будешь её врагом. Я дам тебе больше помощи, чем ты можешь себе представить».

Я поджал губы, обдумывая его предложение. Честно говоря, мне повезло. Даже если бы я убил Балда-Руля, это сделал Альфред Уорм. Вот почему глупо было оставлять Балда-Руля в живых; я не доверял своим способностям перехитрить коллективный разум. Подобно самому ритуалу, это чудовище было невероятно методичным.

Он больше не даст мне такого шанса. Зная свои возможности, я выбрал самый простой и надежный путь — откинул кулак назад и снова и снова бил его по лицу. Сначала он поднял руки, пытаясь убежать. Я продолжал крушить ему лицо, охваченный мрачной яростью.

Он рассыпался у меня в руках, когда я превратил его в тонкую слизь. Его тело обмякло. Руки упали по бокам. Балд-Руль использовал людей, всех, кого мог. В том числе и я, и я не стану его орудием. Никогда больше.

После его смерти я продолжал избивать его разбитое тело. После его смерти я отодвинул уведомления в сторону, продолжая колотить его останки. У него может быть ритуал, чтобы оживить самого себя. Возможно, он придумал способ восстановить свое тело. Я сделаю все, чтобы этого никогда не произошло.

Так что я ничего не оставил. Мои кулаки превратились в блендер для его трупа. Я встал из кровавой бани и взглянул на свою шкалу здоровья. После боя от нее осталось немного больше 1/3. Неплохо.

Когда я закончил, я сделал несколько глубоких вздохов. Насекомые вокруг все еще оставались неподвижны. Я сделал шаг вперед, обнаружив, что насекомые умерли после смерти Балдаг-Рула. Я оказался в куче их туш. Сегодня летучие мыши будут пировать, это уж точно.

Отряхнувшись от насекомых, я вышел из Колизея, словно продирался сквозь снег. Насекомые скопились кучей высотой как минимум два фута. Я вскарабкался по ступеням, пока не оказался на внешнем краю Колизея. Лег, застонав, когда рухнул на резной камень. Под действием Угнетения я потерял сознание, прежде чем коснуться земли. Я сделал это.

Я убил Балдаг-Рюля, который был одним из Многих.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/91820/3026236